

Лун Чи подумала:

— Тоже верно. Та небесная молния даже меня не повредила, возможно, кресло, Небесная звёздная сфера и Город Уван спрятаны внутри старшей сестры.

Сказав это, она вскочила, чтобы отправиться к своей старшей сестре, но её дед схватил её за воротник, и она почувствовала, как прохладная энергия обвила её бессмертную кость.

Старый бессмертный женьшень снова втянул воздух и воскликнул:

— Ты... ты... ты...

Старейшина Кунхэн, держа чай, с удивлением посмотрел на Лун Чи: сколько ей лет, а она уже прошла через Небесную кару?

По реакции Старого бессмертного женьшеня он понял, что это правда. Но сколько ей лет? Она уже прошла через Небесную кару и преодолела её! Разве дух женьшеня с бессмертной костью не должен был избегать кары?

Лун Чи сказала:

— Эх, молния просто ударила меня, не больно, только немного покалывало. Эх, дед, отпусти мой воротник, мне нужно вернуться и спросить старшую сестру про кресло.

Старый бессмертный женьшень чувствовал, что его сердце вот-вот разорвётся от беспокойства! Сколько ей лет? Маленький росток, который уже убил столько людей, накопив столько грехов, и сколько добрых дел нужно совершить, чтобы искупить их, а она уже прошла через Небесную кару! Такой тяжёлый грех, и молния не убила её? Нет, ударила, но не убила, тьфу-тьфу, счастье и удача! Старый бессмертный женьшень указал на Лун Чи:

— Сначала вернись в пещеру и никуда не ходи.

— Женьшеневый владыка, Женьшеневый владыка...

Мохнатый горный дух поспешно подбежал, поднял голову и закричал:

— Не... беда, Великая... Великая гора Инь... кровь... кровь идёт...

Старый бессмертный женьшень сказал:

— Не торопись, говори медленно, как кровь идёт?

Горный дух сказал:

— Кровь, чёрно-коричневая кровь, вытекает из песка, просачивается из-под земли, Великая...

Великая гора Инь почти затоплена кровью.

Лун Чи тут же поняла:

— Река Преисподней вышла из берегов.

Горный дух удивлённо посмотрел на Лун Чи:

— Маленькая хозяйка знает, что происходит?

Лун Чи сказала:

— Врата духов построены на Реке Преисподней, и река вышла из берегов, затопив Врата. Это как если бы ров вокруг города затопил город.

Горный дух с пониманием кивнул:

— А, понятно. Я испугался. Это просто ров затопил город, ничего страшного.

Увидев спокойное выражение лица Лун Чи, он подумал, что это мелочь, смущённо почесал голову и, улыбнувшись Женьшеневому владыке, сказал:

— Я мало знаю, паниковал.

Он отступил на несколько шагов и быстро убежал.

Старый бессмертный женьшень, дождавшись, пока горный дух убежит, шлёпнул Лун Чи по лбу:

— Это похоже на ров, затопивший город?

Лун Чи, прикрывая лоб:

— Если бы я так не сказала, духи бы разбежались по горам, и сколько их поймали бы охотники на Великую Сосну. Ты быстрее собери всех и готовься к переезду. Мне нужно найти бабушку и старшую сестру, чтобы переехать, Великая гора Инь затоплена, и наша пещера скоро станет непригодной для жилья.

Сказав это, она освободилась от захвата деда и убежала.

Старейшина Кунхэн, наблюдая, как Лун Чи исчезает в земле:

— У твоей малышки есть потенциал.

Старый бессмертный женьшень был на грани отчаяния:

— Бесконечные заботы, и ещё такая шалунья.

Это не просто беготня по горам, это постоянное наблюдение, и если на секунду отвлечься, она убежит с Великой Сосны, и её не догонишь. Она то попадает в беду, то её молния бьёт, это просто... Он снова забеспокоился:

— Если я вознесусь, а с ней что-то случится, что делать? Кто её спасёт?

Старейшина Кунхэн: «...» Пожалуйста, не отказывайся от вознесения.

Великая гора Инь начала истекать кровью, и пещера Обитатели Женьшеневого Владыки также начала просачиваться кровью. Лун Чи, видя, что домашние вещи скоро будут испорчены водами Реки Преисподней, поспешила помочь своей бабушке упаковать и перевезти их.

Дома и мебель, построенные в пещере, нельзя было перевезти, их пришлось оставить.

Эти дома были построены с большой красотой, материалы использовались самые лучшие, и за долгие годы они приобрели древний шарм. Мебель была сделана из нефрита или старых деревьев, и уже начала излучать духовную энергию. Теперь их приходилось оставлять, и Лун Чи смотрела на них с болью в сердце, но нужно было забрать более ценные вещи из сокровищницы: артефакты, лекарства, духовные камни и так далее, мебель взять было невозможно.

Бессмертная госпожа Цуй достала множество браслетов, колец и мешков Цянькунь, чтобы упаковать вещи. Некоторые живые существа, очень чувствительные к воде и условиям окружающей среды, можно было перевозить только в артефактах, которые нельзя было поместить в мешок Цянькунь, поэтому Лун Чи пришлось переносить их в храм горного духа.

Лун Чи, хотя и не была бедной, с детства привыкла к экономии, и теперь, видя, сколько хороших вещей приходится оставлять, её сердце сжималось от боли. Она наблюдала, как её бабушка достаёт из духовного источника, духовной жилы и домашних прудов существ, которых она никогда не видела и не слышала о них, но которые выглядели очень редкими, и боялась, что они умрут от вод Реки Преисподней. Она несла сосуды с артефактами, раз за разом доставляя их в храм горного духа, где передавала их своему деду.

Старейшина Кунхэн, увидев этих маленьких существ, рождённых в богатой духовной энергии пещере, был потрясён.

Каждое из них было уникальным духовным сокровищем.

Например, в большой чаше диаметром с ладонь, которую принесла Лун Чи, росла зелёная лотосовая кувшинка, а в ней плавала рыбка толщиной с большой палец. Рыбка излучала туманный свет, и, если приглядеться, она казалась каплей воды. Если не обращать внимания, она превращалась в маленькое существо с человеческим телом и рыбьим хвостом, которое

выпрыгивало на лист кувшинки и смотрело на вас, а когда вы поворачивались, оно снова прыгало в воду и пряталось под листом, что было очень мило и завораживающе.

Через некоторое время Лун Чи уже сделала более тридцати походов, и на площадке перед храмом горного духа стояли горшки и сосуды, наполненные различными редкими существами, уже обретшими сознание.

Старейшина Кунхэн дрожал от волнения. Состояние, накопленное Старым бессмертным женьшенем за тридцать тысяч лет, было поистине огромным.

Не говоря уже о том, что если бы люди узнали о сокровищах в храме горного духа, им было бы не до покоя.

Старый бессмертный женьшень махнул своим ярко-зелёным рукавом, и все горшки и сосуды с духовными сокровищами исчезли в его рукаве. Он сказал Старейшине Кунхэн:

— Эти существа родились в духовной жиле, и без неё они не выживут. В Секте Бессмертных Облаков придётся попросить Старейшину Кунхэн найти для них место обитания.

Сейчас он мог только держать их в рукаве, временно питая своей бессмертной энергией.

Старейшина Кунхэн, естественно, согласился:

— Позже я попрошу Святую выделить духовную жилу для размещения Обители Женьшеневого Владыки.

Эти существа родились в духовной жиле, и они, в свою очередь, питали её, повышая её уровень и делая духовную энергию более концентрированной. Духовная жила была основой секты, и только если она была в порядке, секта могла развиваться.

Лун Чи завершила перенос сосудов с маленькими существами, а её бабушка упаковала духовные камни, лекарства и другие ценные вещи.

Бессмертная госпожа Цуй использовала артефакты для хранения, которые не могли быть сложены вместе, и из-за ограниченной ёмкости пришлось использовать множество мешков Цянькунь, браслетов и колец.

Вскоре Лун Чи увидела, как её бабушка, похожая на богача, надела на все пальцы кольца, на каждую руку по три браслета, а на тело — прочный мешок с артефактами, на котором висело более десятка плоских мешков Цянькунь, похожих на кувшины. Видимо, чтобы мешки не упали, они были помещены в прочный кожаный мешок, на котором были нанесены защитные талисманы.

Хотя воды Реки Преисподней уже затопили пещеру, и Лун Чи приходилось стоять на лаве, она

всё равно не удержалась:

— Бабушка, ты выглядишь так, будто кричишь всем: «Пожалуйста, ограбьте меня», и одновременно похожа на старшину нищих, которая всем своим видом говорит: «Хотя я выгляжу потрепанной и нелепой, я очень богата».

<http://bllate.org/book/15297/1351433>